

"Это не то же самое! Это не то же самое!" Цзян Чандай покачала головой. "Я только что признала Чжэнхана! Ты не в такой же ситуации, как он. Ты была рядом со мной с самого детства и никогда не испытывала недостатка в материнской любви. Однако Чжэнхан не такой, как ты, он не был так благословлен, как ты".

"Его отец и мать умерли, или его семья разорилась, а люди вокруг него умерли? Как он может быть не благословенным?" Янь Чжицин начала терять терпение. Ей не терпелось выплеснуть еще больше злобных слов. "Ты был добр к нему с самого детства. Но ты ни разу даже не взглянул в сторону моего старшего брата. У него еще есть отец, а как же я и мой брат? Наш отец умер! Я даже никогда не видел своего отца, в то время как у моего старшего брата такая мать, как ты. Какая разница между этим и тем, что у него вообще нет матери? Мой брат - тот, у кого действительно нет ни отца, ни матери! Ты сказал, что Лу Чжэнхан не благословен, а как же мой старший брат? Кто он для тебя? Как это Лу Чжэнхан не благословлен?!"

"Это не одно и то же! Это не одно и то же!" Цзян Чандай тоже начала повышать голос. Она отчаянно отрицала это, как будто это каким-то образом превратит факты, сказанные Янь Чжицином, в вымысел.

"Что не так? Семья Янь никогда не обижала тебя. Но ты неоднократно затевала против них интриги. Почему именно ты замышляешь? Это Лу Чжэнтин сделал тебе зло! Если у тебя хватит смелости, то иди к его порогу и заставь его взять на себя ответственность за тебя!" Янь Чжицин вытянула руку в сторону и указала на воздух. Ее палец непрерывно тыкал в воздух, когда она восклицала: "Ты сделал столько плохого, но у тебя хватает наглости говорить о других. Разве это разумно? Ты так много задолжал моим бабушке и дедушке, а теперь замышляешь против них. Ты просто... просто... просто..."

Слово "сука" висело на кончике языка Янь Чжицин, но она не могла произнести его вслух.

"Ты никогда не относилась к моему старшему брату, как к родному, и даже таскала меня перед собой, чтобы укрыться от горячего чая - и до сих пор ты не извинилась за это. Ты просто хочешь, чтобы я стал твоим козлом отпущения! Если бы в тот день рядом с тобой был Лу Чжэнхан, ты бы поступил так же? Я думаю, у тебя бы не хватило духу так же тащить его за собой! Или, скорее, ты бы думал, что Лу Чжэнхан защитит тебя? Продолжай мечтать!" крикнул Янь Чжицин.

Лу Чжэнхан был эгоистичным и мерзким человеком, зачем ему защищать Цзян Чандай? Если бы возникли проблемы, он, скорее всего, сбежал бы раньше Цзян Чандай.

Говоря об эгоизме, Лу Чжэнцин, Цзян Чандай и он были действительно хорошо сочетаемой семьей.

"Значит, ты все это время держал этот вопрос в своем сердце и из-за этого затаил на меня обиду, так? Чжицин, это была мамина вина. Я тогда запаниковала и не подумала как следует. Я тоже жалею, что так поступил". Цзян Чандай объяснил.

Янь Чжицин не хотела больше ввязываться в это дело вместе с ней. Однако, судя по словам Цзян Чандай, ее первая реакция была инстинктивной.

В первую очередь она думала о себе, а не о своей дочери. Поэтому она скорее позволит дочери обжечься, чем рискнет пораниться сама.

Янь Чжицин покачала головой. Она не хотела больше пилить ее по этому поводу.

"Отпусти меня. Говорю вам, я никогда не позволю вам уйти!" Янь Чжицин с силой вскинула руку, расстроенная всем происходящим вокруг.

"Потише!" нервно сказала Цзян Чандай.

Район, в котором она жила, ни в коем случае не был элитным, как город Дин или город Шэн. Это был не один из тех многоквартирных комплексов типа "одна семья на этаж". У них все еще были соседи рядом с ними.

Сегодня была суббота, а значит, многие люди никуда не выходили и, скорее всего, сидели дома и отдыхали. Что если соседи услышат их?

Подумав о том, в какой обстановке она сейчас живет, Цзян Чандай снова стала винить Янь Бэйчэна. Сейчас она испытывала финансовые трудности из-за Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн знал о ее жизненной ситуации, но при этом ничуть не беспокоился о ней.

Что он за сын?

"Почему? Ты нервничаешь? Ты знаешь, что поступаешь неправильно и неэтично. Если об этом станет известно, тебя будут презирать толпы людей, а ты все еще имеешь наглость делать это!" Янь Чжицин снова попыталась взмахнуть руками, но так и не смогла вырваться из хватки Цзян Чандай.

"Просто вернись со мной и перестань кричать на улице!" Цзян Чандай сказал: "Независимо от того, настаиваешь ли ты на том, чтобы рассказать семье Янь, иди пока со мной домой и постарайся успокоиться".

"Если я хочу успокоиться, я найду другое место для этого. Я не хочу больше ни на секунду оставаться здесь и наблюдать за тем, как вы с Лу Чжэнханом общаетесь как мать и сын. Когда он рядом, мне становится плохо!" сказала Янь Чжицин, сгорая от ярости. "Отпустите меня!"

Цзян Чандай не отпускал ее, и они начали агрессивно тянуть друг друга за лестницу.

Янь Чжицин стиснула зубы и изо всех сил пыталась стряхнуть с себя Цзян Чандай. Вскоре она ослабила хватку на поручнях лестницы и вцепилась в руку Цзян Чандай, пытаясь по очереди разжать ее пальцы.

Цзян Чандай изо всех сил старалась втолкнуть ее обратно на лестницу, а Янь Чжицин, наоборот, пыталась тащить себя в противоположную сторону, как будто от этого зависела ее жизнь.

Пальцы Цзян Чандай начали болеть от назойливости Янь Чжицина. В тот момент, когда она уже собиралась отпустить ее, ноги Янь Чжицин задрожали от резкого движения, и ее тонкие каблук заскользили.

Она стояла на узком краю лестницы, когда потеряла равновесие, в результате чего упала вниз головой.

Цзян Чандай все это время отказывался отпустить ее, но именно в тот момент, когда она решила ослабить хватку, Янь Чжицин потеряла равновесие. Янь Чжицин покачнулась и замахала руками, пытаясь сохранить равновесие, но это было бесполезно.

В панике она даже не успела ухватиться за поручень и упала вниз. Глаза Янь Чжицин стали

расширяться от страха, она мгновенно протянула руку к Цзян Чандаю, надеясь, что Цзян Чандай потянет ее назад.

Однако Цзян Чандай была слишком ошеломлена ситуацией и стояла, как вкопанная, не зная, что делать. Она закрыла рот руками, а в ее глазах застыл страх. Она беспомощно смотрела, как Янь Чжицин начала катиться вниз по лестнице, издавая громкие звуки, когда ее тело ударялось о ступени.

Янь Чжицин покатила вниз и, наконец, остановилась, врезавшись в угол лестничной площадки. Ее тело было скручено в углу и скручено с заметной болью. Казалось, что она потеряла сознание сразу после удара.

Цзян Чандай наконец освободила руки, закрывавшие ей рот, и закричала во всю мощь своих легких. "Аааа! Аааа! Аааааааааааааааааааа!"

"Чжицин! Чжицин!" закричала Цзян Чандай, бросаясь вниз. Однако она слишком боялась прикоснуться к Янь Чжицину.

Лу Чжэнган был привлечен ее криком и сразу же увидел лежащего без сознания Янь Чжицина у угла стены. Он был потрясен увиденным.

"Что мне делать? Чжицин... Чжицин упала с лестницы!" Цзян Чандай ошеломленно сказала: "Я... я не хотела! Я не собиралась причинять ей боль! Это потому, что я отпустила ее руку, если бы... Если бы..."

Если бы она вовремя поймала руку Янь Чжицина, то Янь Чжицин не соскользнула бы вниз.

Мгновение назад, когда Янь Чжицин протягивала руку, она была слишком ошеломлена, и ее реакция была на долю секунды слишком медленной. Поэтому она не смогла отдернуть руку.

В голове постоянно крутилась картина произошедшего, если бы только... если бы только она могла оттащить ее назад...

Цзян Чандай начала рыдать от отчаяния. Ее слова стали невнятными, так как она продолжала плакать.

"Что мне делать? Что нам теперь делать?" Голова Цзян Чандай начала кружиться, она крепко вцепилась в руку Лу Чжэнхана.

Мысли Лу Чжэнхана начали метаться. Было бы идеально, если бы он затянул ситуацию еще на некоторое время, вплоть до того, что Янь Чжицин больше не проснется. Тогда она уже не сможет сказать ничего, что могло бы разрушить его план!

Прежде чем он успел придумать предлог, он услышал, как к нему подошли мужчина и женщина. Один из них спускался сверху, а другой поднимался снизу. Один из них был соседом Цзян Чандай, жившим на том же этаже, а другой - жителем дома, расположенного ниже ее.

У них обоих было растерянное выражение лица, когда они пытались понять смысл происходящего.

"Что случилось? Я только что услышала страшный крик". спросил сосед Цзян Чандай, мужчина средних лет.

Женщина средних лет, поднявшись снизу, увидела на углу потерявшего сознание Янь Чжицина и воскликнула: "О Боже! Что здесь происходит?"

Янь Чжицин часто возвращалась, поэтому соседи были с ней знакомы.

Губы Цзян Чандай дрогнули, и она ответила: "Мы поссорились, и она... на ней были слишком высокие каблуки. Она не смогла удержать равновесие и случайно скатилась с лестницы".

Мужчина средних лет мельком взглянул на один из каблуков, стоявших на лестнице, и не усомнился в ее рассказе.

Цзян Чандай виновато опустила голову. Она боялась посмотреть на них и не решалась сказать, что частично виновата в аварии.

Она просто позволила им предположить, что Янь Чжицин потеряла равновесие после того, как слишком разволновалась.

"Почему вы все еще стоите там? Скорее вызывайте скорую помощь!" Женщина средних лет быстро поднялась и сказала.

Выражение лица Лу Чжэнхана не могло не стать злобным, так как эти две занятые особы решили вмешаться в его дела, чтобы он не смог отложить вызов помощи. Поэтому ему оставалось только достать мобильный телефон и набрать 120, чтобы вызвать скорую помощь.

После этого Лу Чжэнхань положил трубку и нагнулся, чтобы поднять Янь Чжицина.

Мужчина средних лет, стоявший позади него, неожиданно вскрикнул и сказал: "Что вы делаете?!".

Лу Чжэнхан был так напуган этим криком, что отшатнулся назад. Он обернулся, чтобы посмотреть на выражение лица мужчины средних лет, которое оставалось нормальным, а затем ответил: "До приезда скорой помощи еще есть немного времени, поэтому я просто понесу ее вниз, чтобы сэкономить время".

"Вы выглядите как образованный человек, принадлежащий к элитному классу общества. Как у вас может не хватать здравого смысла, чтобы понять, что в таких обстоятельствах не следует перемещать раненого человека? Вы должны дождаться приезда медиков и проверить ее жизненные показатели, после чего они решат, как действовать дальше. Что если вы причините ей необратимый вред, передвигая ее?" сказал мужчина средних лет сердитым тоном.

Лу Чжэнган знал это, но хотел найти предлог, чтобы усугубить травму Янь Чжицина. И снова его план был разрушен вмешательством мужчины средних лет. Поэтому ему оставалось только стиснуть зубы и стоять в стороне, терпеливо ожидая.

Как только приехали медики и подняли Янь Чжицина в машину скорой помощи, оба соседа тоже отправились домой.

Так совпало, что ближайшей больницей к дому Цзян Чандай была больница Чу Тянь.

Лу Чжэнхан сказал Цзян Чандаю возле операционной: "Мне не стоит здесь задерживаться. Мне нужно поскорее уехать, ведь Чу Чжаоян - хороший друг Янь Бэйчэна".

Все врачи и медсестры здесь знают Янь Бэйчэна, и если меня увидят, Янь Бэйчэн узнает и,

несомненно, заподозрит. Более того, когда Янь Чжицин проснется, вряд ли она будет рада меня видеть".

Цзян Чандай подумала, что в этом есть смысл, и кивнула. Она согласилась, что Лу Чжэнхан должен немедленно уйти, чтобы его не заметили.

К несчастью для них, Чу Чжаоян уже узнал о них, когда Лу Чжэнхан и Цзян Чандай только приехали с Янь Чжицином.

Даже если они не были особенно близки, Янь Чжицин все равно была младшей сестрой Янь Бэйчэна. Несмотря ни на что, они все равно были кровными родственниками.

Янь Чжицин была сильно ранена, когда лежала в операционной. Когда хирург понял, кто она, он быстро позвонил Чу Чжаояну.

В этот момент старый директор все еще был с ними дома.

Когда Янь Бэйчэн получил звонок от Чу Чжаояна, он отлучился и пошел отвечать на звонок в другое место. Затем он выслушал, как Чу Чжаоян объяснил ему ситуацию. "Янь Чжицин в больнице. Похоже, что ее тело пострадало от падения; у нее повреждены позвоночник и шейные позвонки. Ее ноги также сломаны, а голова получила серьезную травму. Сейчас она все еще находится в операционной".

Выслушав Чу Чжаояна, Янь Бэйчэн помрачнел. Его пальцы крепко сжали телефон, и он почувствовал, как температура вокруг него внезапно упала.

"Вы знаете подробности падения?" спросил Янь Бэйчэн.

Чу Чжаоян покачал головой. "В больнице мало что известно. Ее привезли на машине скорой помощи, с ней приехали Цзян Чандай и Лу Чжэнхан. Однако Лу Чжэнхан вскоре после отправки уехал, и только Цзян Чандай остался и ждал. Поскольку хирурги хотели подготовиться к операции, они не сообщили мне подробностей. Нам остается только ждать и ждать".

"Я уже еду в больницу.

" Чу Чжаоян сказал: "Цзян Чандай все еще там, но я все еще чувствую беспокойство по этому поводу. Неважно, что Лу Чжэнхан все еще там".

Янь Бэйчэн кивнул. Он не ответил ни словами благодарности, ни чем-либо еще. Поскольку они были братьями, ему не нужно было быть таким вежливым.

"Я приеду немедленно". Янь Бэйчэн положил трубку и вернулся в гостиную. Войдя в гостиную, он не смог сохранить спокойное выражение лица. Его мысли начали быстро соединять точки в отношениях Цзян Чандай и Лу Чжэнхана, и он не мог подавить ярость.

Линь Чу, увидев это, тут же встала и подошла к нему. Она прошептала: "Что случилось? Случилось что-то плохое?"

Янь Бэйчэн рассказал Линь Чу о случившемся.

Линь Чу тоже была ошеломлена и начала паниковать. Тогда она схватила Янь Бэйчэна за руку. "Что случилось? Как она могла так сильно пострадать?"

Янь Бэйчэн только покачал головой. "Старик Чу не знает подробностей. Я пойду, проверю ситуацию и начну расследование".

Поскольку дело касалось Цзян Чандая, Линь Чу не могла чувствовать себя спокойно, пока не узнает правду.

"Пойдемте, посмотрим". Линь Чу повернулась и сказала Янь Бэйчэну. "Я пойду за тобой".

Янь Бэйчэн хотел отказать ей, так как не знал ситуации в больнице. Если Цзян Чандай был там и начал создавать проблемы, что если Линь Чу тоже пострадает?

Линь Чу знал, о чем думает Янь Бэйчэн, и настаивал: "Раз Цзян Чандай там, мне будет неудобно отпускать тебя одну. Несмотря ни на что, она твоя мать, и есть много вещей, которые ты не можешь ей сказать. Но меня это не волнует, я не позволю ей обидеть тебя".

Янь Бэйчэн сделал паузу и вздохнул. Он не знал, как ей отказать. От того, что Линь Чу заботилась о нем, ему стало тепло на душе.

Он был взрослым мужчиной, сильным и способным.

С тех пор как он начал самостоятельно управлять Янь Хуэем, не было случая, чтобы он нуждался в чьей-либо защите.

Даже два старейшины чувствовали, что он повзрослел и теперь способен решать вопросы самостоятельно. Он справлялся со всем сам, и даже если возникали трудности, для него они были просто испытаниями и невзгодами. Янь Хуайань тоже был крупным мужчиной и, как и он, не умел выражать свои мысли, кроме как перед теми, кого любил.

Поэтому, с какими бы трудностями или неприятностями он ни сталкивался, он всегда решал их сам. Никто не беспокоился о том, что он не сможет справиться с ситуацией, и никто не волновался о том, что он может пострадать. Однако с тех пор, как он сошелся с Линь Чу, Линь Чу, хотя и знала о его способностях, все равно волновалась за него и хотела сделать все возможное, чтобы защитить его.

От этого чувства у него внутри все потеплело. Ее забота о нем заставляла его испытывать несказанную радость в трудные времена.

Янь Бэйчэн не мог не усмехнуться и кивнул, показывая, что он согласен взять ее с собой.

Старый директор и Дай Хуэймин подслушали их разговор и быстро встали.

Затем старый директор сказал: "Это серьезное дело. Вы двое быстро идите и разберитесь с ним, мы уже достаточно долго здесь пробыли и нам пора возвращаться".

"Правильно." Дай Хуэймин сказал: "Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, дайте нам знать".

После этого Янь Бэйчэн и Линь Чу ушли вместе с ними. Линь Чу вызвал такси для старого директора и Дай Хуэймина, чтобы отвезти их обратно, а затем поехал с Янь Бэйчэном в больницу.

Пока они ехали в машине, Линь Чу все время хмурился. Янь Бэйчэн заметил это и сказал: "Перестань хмуриться, это испортит твое душевное состояние. Это плохо для твоего тела".

Линь Чу перестала хмуриться и повернула голову, чтобы спросить: "Не странно, что Янь Чжицин и Цзян Чандай были вместе, но почему там был Лу Чжэнхан? Зачем он пришел?"

Янь Бэйчэн поджал губы.

Через некоторое время он начал усмехаться. "Я не знаю, что он задумал. Я не удивлен, что Лу Чжэнхан и Цзян Чандай были вместе, но почему Чжицин так сильно пострадала? Поскольку она была с Цзян Чандаем и Лу Чжэнханом, я могу только подозревать, что Цзян Чандай и Лу Чжэнхан сделали что-то, из-за чего она сильно пострадала".

Линь Чу в гневе ударила себя по ноге. "Неужели они не могут просто прекратить это!"

Янь Бэйчэн увидел это и быстро схватил ее за руку. "Прекрати, даже если ты злишься, ты не должна забывать заботиться о себе. Тем более, зачем тебе причинять себе боль из-за этих людей?"

Линь Чу испустила тяжелый вздох. Сейчас она думала только о том, как бы поскорее добраться до больницы. Они смогут поговорить об этом снова после того, как Янь Чжицин проснется.

...

Когда они добрались до больницы, Янь Бэйчэн взяла Линь Чу за руку, а Чу Чжаоян шел сзади.

Когда они прибыли в больницу, Янь Чжицин только что закончила операцию, и ее везли на каталке в одну из палат. Она лежала на кровати с кислородной маской на рту, а вокруг ее шеи было намотано защитное снаряжение. Она все еще была без сознания.

Сначала Янь Бэйчэн и Линь Чу вошли в палату, но нигде не увидели Цзян Чандай. Линь Чу повернула голову и увидела, что Цзян Чандай сидит на диване, который находился довольно далеко от них, с бледным выражением лица. Она не сидела рядом с Янь Чжицином.

Линь Чу потянула Янь Бэйчэна за рукав, чтобы он посмотрел. Он сразу же заметил там Цзян Чандай, которая выглядела очень холодной и отстраненной.

Цзян Чандай поджала губы и встала. Ничего не сказав, она посмотрела на Янь Бэйчэна и безразлично подошла к больничной койке. После этого она села и взяла Янь Чжицина за руку.

"Как Чжицин получил травму?" холодно спросила Янь Бэйчэн, не поприветствовав ее.

Тонкие губы Цзян Чандай сжались в одну красную линию.

Она не могла смотреть Янь Бэйчэну в глаза, поэтому повернулась к нему спиной и ничего не ответила.

В этот момент вошел хирург, отвечающий за Янь Чжицина, а за ним Чу Чжаоян.

Янь Бэйчэн понял, что нужно сделать, и кивнул. Затем он сказал Линь Чу: "Иди за нами".

Ему было неприятно, что Линь Чу остался один в палате с Цзян Чандаем.

Линь Чу повернулась, чтобы еще раз посмотреть на Цзян Чандай. Она увидела ее бледное выражение лица и опущенный взгляд. Казалось, что она беспокоится о Янь Чжицине, но в то же время было похоже, что она чувствует себя в чем-то виноватой.

Линь Чу работала в сфере связей с общественностью, поэтому она умела определять, о чем думает человек, просто читая язык его тела.

Когда она вышла вслед за Янь Бэйчэном из палаты, врач сказал: "Мы провели тщательный осмотр госпожи Янь. Травмы на ее теле были получены в результате падения. Ее шея, спина и конечности получили серьезные травмы. Ее голова пострадала от сильного удара, и это было не один раз. Травмы на ее теле были разбросаны по разным участкам. По моему опыту, это могло произойти из-за того, что она постоянно падала с большой высоты".

Янь Бэйчэн прищурился, выражение его лица стало мрачным. Доктор замолчал, не решаясь говорить дальше.

Чу Чжаоян продолжил: "Она сейчас не в сознании, потому что ее голова получила серьезный удар. Трудно сказать, когда она придет в сознание. Мы провели компьютерную томографию, чтобы проверить ее мозг, и, похоже, все в норме".

"Я все выясню, но я знаю, что Цзян Чандай и Лу Чжэнхан связаны с этим делом. Пожалуйста, позаботьтесь о Чжицин, пока она здесь, особенно когда речь идет о посещениях". сказал Янь Бэйчэн.

Чу Чжаоян кивнул. "Не беспокойтесь об этом".

Хирург Янь Чжицина тоже слушал в стороне и сразу понял, что ему нужно делать в будущем.

Янь Бэйчэн позвонил в центр неотложной помощи, пытаясь понять, что произошло.

Затем он узнал, что Янь Чжицин привезли из дома Цзян Чандая. По словам соседей, Янь Чжицин упала с лестницы, когда ссорилась с Цзян Чандаем.

Повесив трубку, Янь Бэйчэн объяснил Линь Чу, что произошло, и они вместе вошли в палату. Он позволил Линь Чу сесть на диван, чтобы она не слишком вникала в то, что ей предстояло.

Затем он сказал Цзян Чандаю: "Что, собственно, произошло? Там, где вы живете, есть лифты. Что за чрезвычайная ситуация, что Чжицину пришлось воспользоваться лестницей, а не лифтом?".

Цзян Чандай не стал отвечать, особенно после критики со стороны Янь Чжицина. Каждое слово, которое вылетало из уст Янь Чжицина, относилось к ее плохому обращению с Янь Бэйчэном. Однако чем больше Янь Чжицин говорила об этом, тем несчастнее становилась Цзян Чандай.

Теперь, когда она лично столкнулась с Янь Бэйчэном, это только укрепило ее в мысли, что она поступила справедливо; он, несомненно, заслуживал такого сурового обращения. Теперь она даже не хотела смотреть ему в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132568>